

УДК 34.343.01

*Е.В. Щелконогова***УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РФ – СИСТЕМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

В статье рассматривается Уголовный кодекс РФ в качестве системного образования. Обосновывается мнение о том, что изменения, вносимые в исследуемый законодательный акт, не являются хаотичными и нелогичными, поскольку УК РФ является выразителем процессов, происходящих в реальности, а они не всегда могут быть системными и однозначно предсказуемыми. Указанная проблематика исследуется с философских позиций с использованием метода системного подхода, а также такого научного направления, как синергетика. Представляется, что указанный философский подход может быть применен для рассмотрения такого объекта исследования, как Уголовный кодекс, поскольку он является не совокупностью механически собранных различных правовых норм, но обладает таким признаками, как целостность, внутреннее единство, ему присуща логика изложения и структурированность.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, система, системный подход, нелинейные системы, философия, синергетика.

Уголовный кодекс РФ, как и любой законодательный акт, состоит из некоторого множества разделов, глав, статей. Название статьи ориентирует нас на поиски признаков системы в этом законодательном акте, хотя, думается, что немалая доля ученых, а тем более, обывателей, не признает в нем никакой системности или вовсе никогда не задавалась этим вопросом. Вместе с тем, рассматривая современные исследования о том или ином законе или вообще о каком-либо предмете, мы то и дело встречаем выводы о системности этих объектов.

Примечательно, что при изучении законодательных актов, изданных сто и более лет назад, создается впечатление о более высокой степени их логичности, аргументированности и продуманности по сравнению с современными. В данной статье, исследуя Уголовный кодекс РФ, мы отдадим предпочтение системному подходу, поскольку интересно проследить логику законодательного конструирования этого правового акта или, иными словами, смысловое содержание не просто отдельных положений, а всего закона.

Представляется, что исследование избранного нами предмета не может обойтись без рассмотрения философских оснований необходимых категорий. Понятия «система» и «системный подход» встречаются в работах исследователей того или иного предмета в различных областях научного знания. Само понятие «система» используется в науке в течение многих веков. В.Н. Садовский и Э.Г. Юдин указывают, что впервые оно встречается у стоиков, толковавших его в онтологическом смысле как «мировой порядок» [22. С. 18].

Дефиниция «порядок» также имеет философскую основу. Пифагор полагал, что порядок свойственен целостному явлению. Его выражает согласованная связь вещей, а создают природа и люди. Наконец, порядок познаваем [23. С. 79].

Древнегреческий философ Протагор в сочинении «О первоначальном порядке вещей» [17. С. 50] характеризовал порядок как устойчивое отношение, сохраняющееся даже тогда, когда «возникают непрерывные прибавления». Всесторонне исследовал понятие «порядок» Платон. Для него это *единообразие* в устройстве всех взаимоотносящихся вещей, *соразмерность* во взаимоотношениях и *согласованность* деятельности сословий в государстве на основе исполнения государственных законов. Древнеримский философ Лукреций Кар в поэме «О природе вещей» [18. С. 225] отмечал, что все «возникает одно из другого в известном порядке» (цит. по: [7. С. 194]).

Для Гегеля общественный порядок связан с понятиями, которые упорядочивают наличное бытие. Важнейшим среди них Гегель считал форму, определенность, устойчивость, систему, содержание [6. С. 356].

В XIX в. категория «порядок» начинает исследоваться в системном ключе. Термин «порядок» был введен в научный оборот швейцарским ботаником Огюстом Пирамом Декандалем (1778–1841) как синоним систематики. Системный подход позволил представить **порядок** как состояние системных и структурных связей элементов, а упорядоченность как процесс установления порядка и степень его бытия [7. С. 195].

В отечественной новейшей истории рассмотрение объектов как систем стало популярным в 1970-е гг. [2-5;11; 12;16; 21]. В 1969 г. немецкий физик Герман Хакен основал новое научное направление – синергетику, имеющую в своей основе системное восприятие и ставшую новой ступенью в философском понимании (цит. по: [9. С. 53-61]). Данный термин был образован от греческого слова *synergeia*, означающего совокупное, согласованное действие [24. С. 20-21].

В соответствии с этой теорией выделяют два принципиально различных типа систем – открытые и закрытые [7. С. 196]. По мнению Г.И. Рузавина, синергетика базируется на следующих постулатах:

– процесс развития может совершаться лишь в открытых системах, взаимодействующих с окружающей средой. Закрытые системы по второму закону термодинамики изменяются лишь в направлении усиления беспорядка, хаоса, дезорганизации;

– в связи с тем? что развитие всегда связано с возникновением нового, его источником служат случайности. В строго детерминированном мире, в котором зарождение будущих событий однозначно определено их прошлым и настоящим состоянием, случайность исключается. Поэтому в нем не может появиться что-либо новое, а следовательно, немислимо и развитие;

– случайные отклонения системы (флуктуации) в открытых неравновесных системах накапливаются, усиливаются и в итоге приводят к разрушению прежнего порядка и возникновению новой системы;

– чем выше на эволюционной лестнице находится система, тем больше требований к ней предъявляется, и тем более сложно протекают в ней процессы самоорганизации [20. С. 229-252].

Однако синергетика как наука о самоорганизации сложных систем весьма непросто «приживается» в социальных науках. Авторы, рассматривающие синергетику как новое миропонимание, отмечают, что существуют значительные «трудности приложения синергетики к социальной сфере» [19. С. 73].

Если рассматривать Уголовный кодекс РФ, то, на наш взгляд, можно обнаружить, что это не просто набор, механическое объединение каких-либо норм в единый правовой акт, а объект, имеющий внутреннюю содержательную логику.

К примеру, преступления против жизни и здоровья личности объединены в одну группу, а преступления против собственности – в другую. В Общей части содержатся положения, распространяющиеся на все случаи, когда мы применяемы норму Особенной части, они (нормы Общей части) тоже разделены на «преступление» и «наказание» по содержанию. Если утверждать обратное, то есть что никакой логики и системности в Кодексе нет, тогда все нормы должны были бы быть «разбросаны» по всему УК РФ, невозможно было бы объединить их в главы и разделы и дать им какое-то общее название.

Хотя, конечно, в литературе ведется немало споров о том, что та или иная норма находится в Кодексе «не на своем месте», однако, думается, что эти рассуждения не исключают наличие системности, присущей УК РФ в целом. Как утверждал Ш. Л. Монтескье, «большая часть ученых людей, писавших о разуме законов, старались изыскивать погрешности, нежели дать точное о нем понятие» [13. С. XII].

Итак, любой человек, даже не юрист, открыв Уголовный кодекс, заметит, что нормы в нем сгруппированы по тому или иному признаку. Касаемо Общей части, смеем предположить, что группировка происходит по тем *вопросам*, которые регулируются нормами, например, соучастие, стадии совершения преступления, освобождение от уголовной ответственности, наказания, виды наказания и т. д.

В Особенной же части названия глав и разделов предвосхищают нормы о преступлениях против жизни и здоровья личности, собственности, общественной безопасности, правосудия, военной службы и др. Наиболее распространенной мы находим точку зрения, что систематизация Особенной части Кодекса идет по принципу объекта преступного посягательства.

Здесь необходимо уточнить, *что именно* те или иные авторы понимают под объектом посягательства. Не секрет, что и на этот счет нет однозначного мнения. Например, некоторые авторы считают, что под объектом при совершении любого преступления понимаются интересы конкретной личности [15. С. 186].

Задача данной статьи – выявить, что Кодекс «живет и развивается» по законам, которые присущи открытым системам и закреплены в науке синергетике, то есть нам хотелось бы доказать, что УК РФ обладает системностью через его утверждение с открытой синергетической системой.

Детерминизм является фундаментальной теорией, имеющей множество сторонников в научной среде. В марксистско-ленинской философии, господствующей до недавнего (в историческом плане)

времени, теория причинности в полной мере обосновывалась. В отношении преступности в социологии, а позднее и в криминологии данные постулаты укрепляли свои позиции.

Однако с появлением синергетики как нового философского направления, осмысливающего поведение систем, выбивающегося из привычного детерминизма, вопрос о причинности того или иного явления перестал решаться однозначным образом.

В современном учебнике по концепциям современного естествознания С.А. Лебедев, утверждает, что полностью детерминированный процесс сменяется стохастическим. Появляется *горизонт событий* – поведение системы между двумя точками бифуркации, когда поведение системы полностью предсказуемо. За пределами этого горизонта событий точные предсказания уже невозможны. Поскольку большинство реальных систем, существующих в земных условиях, являются как раз такими, можно сказать, что «лапласов детерминизм» оказывается ограниченным и полное описание процессов, которые произойдут в будущем (и происходили в прошлом), оказывается невозможным. Таким образом, проявляется ситуация, принципиальная для нелинейных систем – возможность множественности состояний, множественности путей развития. Это создает совершенно новую парадигму, *парадигму нелинейности*, выразителем которой и является синергетика [10. С. 127].

Итак, с появлением синергетики впервые было признано, что поведение объектов может быть нелинейным, многовариантным и предсказать его (поведение) при помощи методов, свойственных детерминизму, не представляется возможным.

Если предположить, что Кодекс все-таки относится к системам, то возникает вопрос: к системам какого типа его относить? Различие между ними заключается в том, что закрытые системы никоим образом не взаимодействуют с окружающей средой. На наш взгляд, УК РФ не соответствует данной характеристике, так как он в первую очередь является охранительной отраслью права, защищающей нормы иных, регулятивных отраслей права от посягательства или от нарушения. Поэтому бланкетный характер многих положений УК РФ (вспомнить хотя бы преступления в сфере экономики) не может не свидетельствовать о взаимодействии исследуемого закона с иными отраслями права. Таким образом, взаимосвязь со средой, то есть с иными законами, у УК РФ присутствует, что свидетельствует в пользу его «открытости».

В частности, П.С. Яни, говоря о квалификации преступлений в сфере экономики, подчеркивает, что «нарушая содержащийся в уголовно-правовой норме запрет, лицо посягает на уже существующие отношения, регулируемые гражданским, банковским, налоговым и иными отраслями позитивного законодательства» [26. С. 7].

Отличительной особенностью Уголовного кодекса является, на наш взгляд, то, что он в первую очередь выполняет охранительную функцию в отличие от законодательных источников иных отраслей права. В них содержатся положения, предписывающие совершить какие-либо действия, поэтому эти отрасли можно охарактеризовать как регулятивные¹.

Уголовный же кодекс тоже предписывает, но не совершать, а воздержаться от совершения преступления. Иными словами, в нем указывается: «Делай так и будешь наказан». Вместе с тем обоснованным представляется мнение, что уголовное право не является правом запретов, поскольку в его нормах предусмотрен не сам по себе запрет на совершение деяния, а условия, при которых должна наступать уголовная ответственность [14. С. 19].

Ни одна норма Особенной части не сконструирована по логическому или библейскому принципу «Не...», поэтому, на наш взгляд, УК РФ как ни один законодательный акт взаимодействует с событиями жизни. Подкрепляет высказанное мнение и то, что в Кодекс с момента его принятия было внесено большое количество изменений.

Думается, что принятие новой редакции Уголовного кодекса может иметь и позитивный характер, поскольку, как было сказано ранее, он в первую очередь является охранительной нормой, поэтому установление новых законодательных запретов представляет собой попытку защитить возникающие новые общественные отношения.

Представляется, что система, которая не изменяется в конечном счете нежизнеспособна, поэтому внесение новых, пусть не всегда удачных с точки зрения юридической техники положений вовсе не является «червоточинкой в спелом яблоке». Не зря знаменитый философ писал: «Законы в пространственном знаменовании суть не что иное, как нужные взаимности, происходящие от естества вещей» [13. С. Хххv].

¹ За исключением Кодекса об административных правонарушениях.

Еще одним неизменным признаком синергетических систем является то, что случайные отклонения в них накапливаются, и это приводит к разрушению старого и возникновению нового порядка. Этот признак не трудно обнаружить не только в эволюции законодательных актов, но и во многих процессах самой жизни. Ведь если обратиться к историческому обзору российского законодательства, то можно увидеть, что рано или поздно прежние законы, какими хорошими бы они ни были, «умирали» и на основании них создавались новые.

За последние всего лишь сто лет были приняты четыре Уголовных кодекса, и каждый из них преподносился как наиболее грамотный и правильный закон. Действительно, если рассматривать процесс смены нормативных актов как эволюционный процесс, то можно отметить, что все новое лучше предыдущего, хотя многие законы, действовавшие еще до революции, поражают своей логичностью и лаконичностью и не уступают нынешним.

Таким образом, случайные на первый взгляд изменения системы – это не что иное, как путь к новой качественно более высокой ступени развития. Думается, данный тезис можно отнести и к истории развития нашего уголовного законодательства. Следовательно, оно в качестве системного объекта опять совпадает по изложенному принципу с синергетическими системами.

Представление Уголовного кодекса в качестве открытой системы, на наш взгляд, полезно в первую очередь для правоприменения его норм, так как важнейшим принципом, который необходимо соблюдать, применяя норму права, – это справедливость. Многообразие норм, содержащихся в УК РФ, способствует выбору нормы, наиболее подходящей к ситуации. А выбор этой нормы зависит от наличия в законодательном акте определенной логики построения его частей, свойственной системным объектам.

Таким образом, уголовное законодательство России не только обладает признаками системности, но и построено по принципу внутренней содержательной логики. Признание Кодекса как изменяющейся системы позволяет говорить о нем как о современном, развивающемся одновременно с изменением общественных отношений законодательном акте.

Таким образом, события, которые происходят в мире, порой достаточно трудно предугадать и оценить заранее. Позитивный опыт прошлого не гарантирует успех в будущем, и следовательно, планирование не всегда возможно на основе экстраполяции имеющих место в прошлом закономерностей, а управление – исключительно на основе определения приоритетов и контроля за отклонениями. С другой стороны, когда речь заходит о неопределившихся, неформившихся тенденциях, «слабых сигналах», а также о неоднозначном, непрогнозируемом развитии событий, использование классических управленческих технологий не всегда эффективно и результативно [8. С. 93].

Особенностью познания гуманитарной сферы является уникальность каждого происходящего явления. Иными словами, в обществе события и процессы не повторяются, а если и повторяются, то в других условиях. Этим объясняется невозможность применения такого метода познания, как эксперимент, в гуманитарной сфере.

Отследить закономерность процессов, происходящих в различных сферах гуманитарного познания, например, в обществе, праве в связи с вышеизложенным достаточно проблематично, необходимо применять иные методы, адаптированные к отсутствию линейных закономерностей развития подобных объектов исследования. По нашему мнению, одним из инструментов могла бы стать такая сфера философского познания, как синергетика. Несмотря на то что эта методика достаточно «молода», впервые о ней стало известно около сорока лет назад, тем не менее это не исключает возможность ее использования для познания объектов, находящихся в гуманитарной области.

Более того, нельзя забывать, что Уголовный кодекс РФ «был создан в период смены политического режима, перестройки идеологии и основ права» [25. С. 134], поэтому тот факт, что положения закона со временем требуют изменений, можно было бы оценить как вполне закономерный.

В частности, Уголовный кодекс РФ является отражением определенного этапа развития общества. Запреты, содержащиеся в нем, определяют тот круг общественных отношений, которые обществу необходимо поставить под защиту и охрану.

Представляется, что изменения, вносимые в данный законодательный акт, не являются структурными и нелогичными. Они выражают накопившиеся противоречия, которые существуют в обществе. Уголовный кодекс РФ не может изменяться как линейная система, так как жизненные события, которые непосредственно влияют на преобразование его структуры и содержания, спонтанны и непредсказуемы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянов А.Н. Категория «система» в диалектическом материализме. М.: Мысль, 1974.
2. Аверьянов А.Н. Система: философская категория и реальность. М.: Мысль, 1976.
3. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. Методологические проблемы. М.: Политиздат, 1985. 263 с.
4. Афанасьев В.Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. 432 с.
5. Блауберг И.В. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973.
6. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. 2-е изд. СПб.: Наука, 2006.
7. Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. Философия права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011.
8. Князев С.Н., Ганчеренок И.И. Реальность и мифы о синергетике, или синергия и синергетика в государственном управлении // Право и образование. 2006. № 5. С. 92-99.
9. Князева Е.Н. Синергетике 30 лет. Интервью с профессором Г. Хакеном // Вопросы философии. 2000. № 3.
10. Концепции современного естествознания: учебник / под общ. ред. С.А. Лебедева. М.: Юрайт, 2011.
11. Кузьмин В.П. Принцип системности в теории и методологии К. Маркса. М.: Политиздат, 1980.
12. Мельников Ю.Н. Исследование сложных систем / МЭИ. М., 1983.
13. Мотескье Ш.Л. О разуме законов / Сочинение г. Монтескьюя; переведено с французского Василием Крамаренковым Т. 1. СПб.: Изд-во Императорской Академии наук, 1775. С. XXXIV.
14. Новоселов Г.П. Уголовно-правовая норма: понятие, содержание и структура // Российское право: практика, образование и наука. 2015. № 6.
15. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления: методологические аспекты. М.: Норма, 2001.
16. Ойзерман Т.И. К вопросу о марксистском, позитивном понимании философской системы // Вопросы философии. 1975.
17. Платон Ион, Протагор и другие диалоги. СПб.: Наука, 2014.
18. Платон. Сочинения Платона, переведенные с греческого и объясненные профессором Карповым. Т. 2. 1879.
19. Ровинский Р.Е. Самоорганизация как фактор направленного развития // Вопросы философии. 2002. № 5.
20. Рузавин Г.И. Концепции современного естествознания. М.: Юнити Дана, 1997.
21. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. Логико-методологический анализ. М.: Наука, 1974.
22. Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Система // Философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1970. Т. 5.
23. Таранов П. С. 106 философов. Жизнь, судьба, учение. Симферополь: Таврия, 1995.
24. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980.
25. Щелконогова Е.В. Советское уголовное уложение и Уголовный кодекс РФ: сравнительно-правовой анализ // Российский юридический журнал. 2016. № 3. С. 126-134.
26. Яни П.С. Методологические основы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: лекция / Ин-т повышения квалификации руководителей кадров Генпрокуратуры РФ. М., 2006.

Поступила в редакцию 22.05.17

E.V. Schelkonogova

**CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION – SYSTEM EDUCATION:
A SYNERGISTIC APPROACH**

The article discusses the criminal code of the Russian Federation as system education. The author substantiates the view that changes introduced into the legal act under research are not chaotic and illogical, since the criminal code is an indication of the processes occurring in reality, but they may not always be systematic and clearly predictable. These problems are investigated from a philosophical position using the method of system approach and such scientific area as synergy. It seems that this philosophical approach can be applied for the consideration of such object of study as the penal code, because it is not a set of mechanically collected by various legal norms. It seems that the considered legislative act has such a characteristic as integrity, internal unity, inherent in the logic of presentation and structure.

Keywords: Criminal Code, system, system approach, nonlinear systems, philosophy, synergy.

Щелконогова Елена Владимировна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры уголовного права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет»
620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21
E-mail: Shelkonogova ele@mail.ru

Schelkonogova E.V.,
Candidate of Law, Senior Lecturer
at Department of Criminal Law
Ural State Law University
Komsomolskaya st., 21, Yekaterinburg,
Russia, 620137
E-mail: Shelkonogova ele@mail.ru